

**«ЛЕТОПИСНАЯ КНИГА»,
ПРИПИСЫВАЕМАЯ КНЯЗЮ И. М. КАТЫРЕВУ-РОСТОВСКОМУ**

**ПОВЕСТЬ КНИГИ СЕЯ ОТ ПРЕЖНИХ ЛЕТ: О НАЧАЛЕ ЦАРСТВУЮЩАГО ГРАДА
МОСКВЫ, И О КОРЕНИ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКИХ, И О ПРЕСЕЧЕНИИ
КОРЕНИ ЦАРСКАГО ОТ АВГУСТА ЦАРЯ, И О НАЧАЛЕ ИНАГО КОРЕНИ ЦАРЕЙ, И О
НАСТАТЬЕ ЦАРЯ БОРИСА, И О ПРИХОДЕ БОГОМЕРСКАГО ЕРЕТИКА ГРИШКИ
ОТРЕПЬЕВА РОЗТРИГИ НА ЦАРСТВУЮЩИЙ ГРАД...**

Данное произведение было написано в 1626 г. Авторство большинством исследователей приписывается представителю боярской знати первых десятилетий XVII в. князю И. М. Катыреву-Ростовскому. Книга даёт описание главнейших событий Смутного времени. Она начинается с краткого рассказа о царствовании Ивана Грозного и доводит повествование до избрания на царство Михаила Фёдоровича Романова. В конце её помещены рифмованные вирши, прерываемые вставкой, в которой даются характеристики и портреты московских царей, царевны Ксении Годуновой и Лжедмитрия I. По своему живому, образному языку, последовательности и стройности изложения произведение стоит выше многих повестей о Смуте. В XVII в. она пользовалась большой популярностью в читательской среде.

Отрывки из первой её редакции печатаются по изданию: Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени // Русская историческая библиотека. 2-е изд. СПб., 1909. Т. XIII.

**НАПИСАНИЕ ВКРАТЦЕ О ЦАРЕХ МОСКОВСКИХ,
О ОБРАЗЕХ ИХ, И О ВОЗРАСТЕ, И О НРАВЕХ**

Царь Иван образом нелепым, очи имея серы, нос протягновен и покляп¹; возрастом велик бяше, сухо тело имея, плещи имея высоки, груди широки, мышцы толсты; муж чюдного разсужения, в науке книжного поучения доволен и многоречив зело, ко ополчению дерзостен и за свое отечество стоятелен. На рабы своя, от бога данныя ему, жестосерд велми и на пролитие крови и на убиение дерзостен и неумолим; множество народу от мала и до велика при царстве своем погуби, и многия грады своя поплени², и многия святительския чины заточи и смертию немилостивою погуби, и иная многая содея над рабы своими, жен и девиц блудом оскверни. Той же царь Иван многая благая сотвори, воинство велми любяше и требующая ими от сокровища своего неоскудно подаваше. Таков бо бе царь Иван.

Царь же Федор возрастом мал бе, образ постничества нося, смирением обложен, о душевней вещи попечение имея, на молитве всегда предстоя и нищим требующая подая; о мирских ни о чем попечения имея, токмо о душевном спасении. От младенства даже и до конца живота своего тако пребысть, за сие же спасеное дело его Бог царство его миром огради, и враги под нозе его покори, и время благоутешно подаде. Таков бе царь Федор.

Царь же Борис благолепием цветуще и образом своим множество людей превозшед, возрасту посредство имея³; муж зело чюден, в разсужении ума доволен и сладкоречив велми, благоверен и нищелюбив и строителен зело, о державе своей много попечение имея и многое дивное о себе творяше. Едино же имея неисправление⁴ и от бога отлучение: ко врачем сердечное прилежание и ко властолюбию несытное желание; и на прежебывших ему царей ко убиению имея дерзновение⁵, от сего же возмездие восприят.

Царевич Федор, сын царя Бориса, отроча зело чюдно, благолепием цветуще, яко цвет дивный на селе, от бога преукрашен, яко крин⁶ в поли цветущи; очи имея великы черны, лице же ему бело, млечною белостию блистаяся, возрастом среду имея, телом изообилен.

¹ отвислый

² Видимо, имеются в виду карательные походы Ивана IV на Новгород и Псков, повлекшие разорение и других городов, лежавших на пути опричного войска.

³ был среднего роста

⁴ недостаток

⁵ Борису Годунову молва приписывала убийство царевича Дмитрия, младшего сына Ивана Грозного.

⁶ лилия

Научен же бе от отца своего книжному почитанию и во ответех дивен и сладкоречив велми; пустошное же и гнило слово никогда же изо уст его исхождаше: о вере же и поучении книжном со усердием прилежа.

Царевна же Ксения, дщерь царя Бориса, девица сущи, отроковица чюдного домышления, зеленою красотою лепа, бела велми, ягодами⁷ румяна, червлена губами, очи имея черны великы, светлостию блистаяся; когда же в жалобе слезы изо очию испущаше, тогда наипаче светлостию блистаху зеленою; бровми союзна, телом изобилна, млечною белостию облиянна; возрастом ни высока ни ниска; власы имея черны, велики, аки трубы, по плещам лежаху. Во всех женах благочиннейша и писанию книжному навична, многим цветяше благоречием, воистинну во всех своих делех чредима⁸; гласы воспеваемыя любляше и песни духовныя любезне желаше.

Рострига⁹ же возрастом мал, груди имея широки, мыщцы толсты; лице же свое имея не царсково достояния, препростое обличие имея, и все тело его велми помраченно. Остроумен же, паче и в научении книжном доволен, дерзостен и многоречив зело, конское рыстание любляше, на враги своя ополчитель смел, храбрость и силу имея, воинство же велми любляше.

Царь Василей¹⁰ возрастом мал, образом же нелепым, очи подслепы имея; книжному поучению доволен и в рассужении ума зело смыслен; скуп велми и неподатлин; ко единым же к тем тщание имея, которые во уши ему ложное на люди шептаху, он же сих веселым лицом восприимаше и в сладость их послушати желаше; и к волхованию прилежаше, и о воех своих не радяше.

⁷ лицом

⁸ искусная

⁹ Расстрига – духовное лицо, лишённое сана. В данном случае имеется в виду Лжедмитрий I, под которым автор подразумевает беглого монаха Григория Отрепьева.

¹⁰ Василий Иванович Шуйский происходил из рода древних суздальских князей.